

*Мамбетова Э.Ш.***«БИР АЛКАК ЖАНА БИР ЖОЛ» ДЕМИЛГЕСИНИН
АЛДЫНДА КЫТАЙ МЕНЕН КЫРГЫЗСТАНДЫН ОРТОСУНДАГЫ
ЭКОНОМИКАЛЫК ӨЗ АРА АРАКЕТТЕШҮҮ***Мамбетова Э.Ш.***СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КИТАЯ И КЫРГЫЗСТАНА
В РАМКАХ ПРОЕКТА «ОДИН ПОЯС ОДИН ПУТЬ»***E.Sh. Mambetova***THE STRATEGY OF ECONOMIC INTERACTION
BETWEEN CHINA AND KYRGYZSTAN UNDER THE BACKGROUND
OF «ONE BELT AND ONE ROAD»**

УДК: 339.92(575.2+510)

Бул макала «Бир алкак жана бир жол» демилгесинин алкагында Кытай менен Кыргызстандын ортосундагы экономикалык өз ара аракеттешүү стратегиясын «Бир алкак жана бир жол» демилгесинин стратегиясын ийгиликтүү ишке ашыруу үчүн стратегияларды тандоо жана оптималдаштыруу жолу аркылуу караптырат. Экономикалык өз ара аракеттешүү стратегиясы эл аралык жана аймактык каржылык кызматташууда «Бир алкак жана бир жолду» бойлото жайгашкан өлкөлөрдүн экономикалык байланыштарын бекемдөөдө, алардын интерактивдүүлүгүн, соода жана инвестицияларды, технологиялык жана маданий алмашууларды жогорулатууда жатат. Ар түрдүү стратегиялар, ар түрдүү стратегиялык кесепеттерге алып келет. «Бир алкак жана бир жол» стратегиялык милдеттерин натыйжалуу жетишүү үчүн, кандай конкреттүү иш стратегиясы кабыл алынышы керек. Бул учурда кандай изилдөөнү талап кылары, маанилүү темалардын бири болуп саналат.

Негизги сөздөр: Кытай, Кыргызстан, экономика, инвестициялар, кызматташуу, стратегиялар, сатуу.

Эта статья именно в рамках «Одного пояса и одного пути», изучает стратегию экономического взаимодействия между Китаем и Кыргызстаном, путем выбора и оптимизации стратегии, чтобы лучше реализовать стратегию «Одного пояса и одного пути» стратегия экономического взаимодействия заключается в том, чтобы просто укреплять экономические связи стран, расположенных вдоль «Одного пояса и одного пути», в международном и региональном финансовом сотрудничестве, повышать их интерактивность, торговлю и инвестиции, технологические обмены и культурные обмены. Различные стратегии приведут к различным стратегическим эффектам реализации. Какие конкретные операционные стратегии следует принять для эффективного достижения стратегических целей «Одного пояса и одного пути». Это важная

тема, которая требует нашего внимания и исследований в настоящее время.

Ключевые слова: Китай, Кыргызстан, экономика, инвестиции, сотрудничество, стратегии, торговля.

Based on the background of «One belt and one road», this paper studies the economic interaction strategy between China and Kyrgyzstan, through the choice and optimization of strategies, so as to facilitate the implementation of the strategy of "one belt and one road". The economic interaction strategy, in brief, is to strengthen the economic links between the countries along the route in the international regional financial cooperation, and enhance their interactivity, including trade and investment methods, technology exchange methods, cultural exchange methods and so on. What specific operational strategies should be adopted to achieve the strategic objectives of "Belt and Road" efficiently. It is an important subject that needs our attention and research at present.

Key words: China, Kyrgyzstan, economic, investment, cooperation, strategies, trade.

Введение. «Один пояс и один путь», как национальная стратегия Китая, продвигаемая на высоком уровне, имеет далеко идущее стратегическое значение для содействия модернизации Китая и содействия экономическому развитию стран Азии, Европы и Африки. Предложенная стратегическая концепция «Один пояс, один путь» отвечает общим потребностям стран, расположенных вдоль линии, открывает новые возможности для взаимодополняемости преимуществ и открытого развития стран вдоль линии, является новой платформой для международного сотрудничества. Центральная азиатские страны, представленные Кыргызстаном, являются центральным регионом строительства Экономического пояса Шелкового пути. В последние годы, когда стратегия

«Один пояс один путь» продвигается, экономические и торговые связи между Китаем и Кыргызстаном становятся все более тесными. Как иностранный студент из Китая и Кыргызстана, изучение ситуации в экономике и торговле между Китаем и Кыргызстаном в рамках «Одного пояса и одного пути» имеет большое значение для изучения того, как лучше общаться между двумя странами в новый период. В этой статье мы изучаем данные о двусторонней торговле между Китаем и Кыргызстаном, а также прямые инвестиции между Китаем и Кыргызстаном.

Разработка стратегической концепции «Один пояс и один путь», которая учитывает общие потребности стран, расположенных вдоль этой линии, открывает новые возможности для взаимодополняемости и открытого развития стран и является новой платформой для международного сотрудничества.

Китай и Кыргызстан обладают не только географическими преимуществами, но и после создания Шанхайской организации экономического сотрудничества, укрепляют взаимное разделение труда. Кыргызстан богат природными ресурсами, особенно гидроэлектроэнергией, минеральными ресурсами и т.д. инвестиции Китая в Кыргызстан, как правило, сосредоточены на ресурсах, что, с одной стороны, смягчает ресурсное давление Китая, а с другой – оптимизирует промышленную структуру нашей страны и способствует развитию экономических связей между Китаем и Кыргызстаном. Однако, столкнувшись с сложной и неустойчивой международной политической конъюнктурой и внутренней нестабильностью, а также с растущим национальным риском для китайских инвестиций в Кыргызстан, Кыргызстан изучает национальные риски и меры предосторожности, связанные с инвестированием в Кыргызстан китайских инвестиций, и предлагает правительствам и предприятиям практические и превентивные меры реагирования, имеет определенное практическое значение.

По мере того, как стратегия «одного пояса и одного пути» продвигается вперед, растет число исследований по центральноазиатскому региону как внутри страны, так и за ее пределами, но в основном по всему центральноазиатскому региону, при этом игнорируются национальные факторы, особенно в Кыргызстане. Джон Андерсон, автор книги «Кыргызстан: Демократический остров Центральной Азии?», более подробно рассказывает о социальной структуре Кыргызстана, партийной системе, экономическом развитии, национальной безопасности и т.д. Зарубежные ученые уделяют больше внимания геополитическим

изменениям в Кыргызстане, внешним связям и безопасности, и мало изучают риски для стран инвесторов.

В настоящее время отечественные и зарубежные исследования по Кыргызстану базируются на геополитических, культурных и национальных экономических перспективах. Дуань Сю Фан (2009) отметил, что, хотя китайские инвестиции в Кыргызстан осуществляются в рамках ШОС, углубление институциональной системы на двусторонней основе, особенно в правовой системе, не происходит при возникновении споров, связанных с инвесторами, зависимость от дипломатического регулирования настолько велика, что наши инвесторы не имеют эффективной помощи в случае повреждения их имущества, что приводит к вынужденному перемещению инвестиций китайских предприятий, что влияет на изначальную цель беспроигрышного регионального сотрудничества. Дуань Сю фан (2011) отметил, что инвестиции Китая в Центральную Азию имеют много общего, таких как инвестиционный климат в целом, но преференциальная политика в разных странах не одинакова, и есть различия в реализации политики, в этом плане Казахстан лучше, чем Узбекистан, Кыргызстан хуже, чем Узбекистан.

В 2004 году было опубликовано исследование по вопросам инвестиционной среды (Чжан Ханья, Чжан Чанчунь, 2004 год), в котором были проанализированы различные факторы, влияющие на комплексную инвестиционную среду в регионах, городах и странах, на основе компромиссной теории международного производства профессора Даннинга. Egger and Winner (2005 год), проанализировав выборочные данные по 77 странам за 1995-1999 годы, пришли к выводу о том, что "коррупция" со стороны должностных лиц правительств принимающих стран стала важным стимулом для притока инвестиций, которые в значительной степени связаны с национальным контролем и административным контролем принимающих стран; Candance Agrella Martinez (2006 год) в основном анализируется связь между политическими рисками и факторами коррупции и структурой собственности национальных компаний. Статистический анализ данных показал, что влияние политической стабильности и суверенного риска на инвестиции было значительным, то есть, когда все остальные переменные были постоянными, стандартное отклонение политической стабильности в каждой точке роста, вероятность того, что все иностранные инвестиции будут уменьшены более чем на 25%; стандартное отклонение суверенного риска в точке роста, вероятность того, что все

иностранные инвестиции будут уменьшены на 27,9%;

Ван Вэй Ран (2013) изучив влияние внешней торговли на экономику Кыргызстана, считает, что модель роста внешней торговли Кыргызстана отличается от промышленной страны, неформальная торговля играет большую роль в восстановлении экономики и решении проблем занятости.

Анализ торгово-экономических отношений между Китаем и Кыргызстаном. Итак, разберем общие показатели внешней торговли Кыргызстана. По итогам первого полугодия 2019 года товарооборот составил 3 миллиарда 236,4 миллиона долларов. По сравнению с этим же периодом прошлого года показатель снизился на 200 миллионов долларов. По предварительным подсчетам Нацстаткома, в январе-июне 2019 года импорт по сравнению с этим же периодом

2018-го снизился на 11,6 процента, а экспорт показал рост в 4,2 процента.

Китай сохранил позицию главного торгового партнера Кыргызстана по итогам первого полугодия 2019 года. Об этом свидетельствуют данные Евразийской экономической комиссии.

За первое полугодие торговый оборот между странами превысил \$873,6 млн.

Импорт из КНР в Кыргызстан составил \$844,8 млн. В свою очередь Кыргызстан экспортировал в Китай продукции на \$28,8 млн. Главные статьи экспорта - табачные изделия (\$10,9 млн), нефтепродукты (\$5,3 млн), а также руды и концентраты драгоценных металлов (\$4,5 млн). Главными торговыми партнерами в первом полугодии 2019 года стали нижеследующие страны.

Рис. 1. Торговый оборот за первое полугодие 2019 г.

Китай стал первым торговым партнером Кыргызстана (28,3% от общего объема внешней торговли Кыргызстана), первым источником импорта (37,5% от общего объема импорта Кыргызстана) и шестым по

величине экспортным объектом (5,2% от общего объема экспорта Кыргызстана)

В то время как объем торговли между двумя странами растет, структура торговли товарами также

претерпела ряд изменений, и импортный сектор Кыргызстана постепенно трансформировался из традиционных товаров среднего и низкого качества, таких как предметы первой необходимости, одежда и другие товары среднего и высокого класса, в некоторые из более высокотехнологичных продуктов, таких как машины, оборудование, электронные товары. Однако в целом между двумя странами существует серьезный дисбаланс в товарообороте: китайские инвестиции в Кыргызстан в основном сосредоточены на минеральных ресурсах и менее на неорганических соединениях, удобрениях, сельскохозяйственной продукции, оборудовании, мебели, запасных частях и т. д.

В 1992 году Китай установил мирные дипломатические отношения с Кыргызстаном. 26 апреля 1996 года в Шанхае состоялась первая встреча глав пяти государств-Китая, Российской Федерации, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. С тех пор был создан механизм встреч «Шанхайской пятёрки». В июне 2002 года в Санкт-Петербурге состоялась вторая встреча глав государств-членов ШОС по подписанию устава ШОС. В уставе четко прописаны принципы организации, ее организационная структура, формы функционирования, направления сотрудничества и внешнее взаимодействие, а также формализованы принципы Шанхайской организации сотрудничества.

Торгово-экономические отношения между Китаем и Кыргызстаном развиваются, расширяется сотрудничество между двумя странами в области транспорта, сельского хозяйства, телекоммуникаций и инфраструктуры. В начале 2000-х годов китайско-кыргызское торгово-экономическое сотрудничество развивалось довольно быстро. После того, как в 2003 и 2004 годах двусторонний товарооборот превысил отметку в 300 миллионов долларов США и 600 миллионов долларов США соответственно, в 2005 году двусторонний товарооборот продолжил свой стремительный рост, достигнув рекордного уровня в 972 миллиона долларов США в течение всего года. Китай стал пятым по величине экспортером и третьим по величине импортером Кыргызстана, а Кыргызстан - четвертым по величине торговым партнером среди стран СНГ. В январе-апреле 2010 года двусторонний товарооборот составил 388 млн долларов США, увеличившись на 111,8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В последние годы товарооборот между Китаем и Кыргызстаном продолжает расти. По данным Главного таможенного управления Китая, в 2014 году китайско-кыргызский двусторонний товарооборот составил 5,298 млрд долларов, что на 3,1% больше по сравнению с аналогичным

периодом прошлого года. Из них Китай экспортировал 5,243 млн долларов, что на 3,3% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Китай импортировал \$ 0,55 млн, что на 10,7% меньше, чем в предыдущем году.

С точки зрения потока инвестиций, прямые инвестиции Китая в Кыргызстан демонстрируют тенденцию к росту, основываясь на стремительном росте объема прямых инвестиций с 2008 года. Поток прямых китайских инвестиций в Кыргызстан в 2009 году превысил 100 миллионов долларов, а объем прямых инвестиций составил 283,7 миллиона долларов. В январе-сентябре 2015 года Кыргызстан привлек \$ 26,34 млн прямых китайских инвестиций, что на 75,6% меньше, чем в годовом исчислении, что составляет лишь 4,1% от общего объема привлеченных ПИИ Кыргызстана. В 2013 и 2014 годах Китай инвестировал в Кыргызстан 454 млн. долл. США и 202 млн. долл. США соответственно, что составляет 45,8% и 33,2% от объема прямых иностранных инвестиций, привлеченных Кыргызстаном за тот же период. С 2015 года китайские компании резко сократили объем и долю инвестиций в Кыргызстан из-за постепенного завершения строительства и ввода в эксплуатацию крупных инвестиционных проектов, таких как нефтеперерабатывающие заводы и золоторудные месторождения. Инвестиции Китая в Кыргызстане в основном связаны с инженерными контрактами, услугами связи, разведкой и разработкой полезных ископаемых, сельским хозяйством и земледелием, переработкой продуктов питания и сельскохозяйственной продукции, выплавкой металлов, производством строительных материалов, воздушным транспортом, недвижимостью и многими другими областями. С участием китайских компаний, таких как China Road and Bridge, Special Transit Electric, ZTE, Huawei, Southern Airlines, China Railway Five, Water Electric, beixin Road and Bridge, Zijin Mining, China Gold, Rich Gold и других, в общей сложности около 260.

В 2008 году под влиянием мирового экономического кризиса иностранные инвестиции значительно сократились, в этом периоде Китай предоставил Кыргызстану почти 200 млн. долларов США государственной помощи и углубил сотрудничество с Кыргызстаном, включая китайско-Кыргызскую совместную бумажную фабрику, угольную шахту и разработку золота в западных компаниях. Второй этап - с 2009 года до настоящего времени, Китай достиг быстрого развития инвестиций в Кыргызстан, прямые инвестиции достигли беспрецедентного нового периода. В 2009 году из-за открытия железной руды «Жетим-

Тоо» прямые китайские инвестиции в Кыргызстан достигли 136,9 млн. долларов США, что в 18 раз больше, чем в годовом исчислении, в то время как китайские инвестиции в Кыргызстан в основном превратились из частных предприятий в крупные государственные предприятия, такие как проект передачи электроэнергии на север и юг в Кыргызстане: «Датка-Кемин» является крупнейшим совместным проектом между Китаем и Кыргызстаном в рамках проекта «Один пояс и один путь».

Общий приток прямых иностранных инвестиций в экономику КР в 2018 году составил 851,7 млн долл. США и в сравнении с 2017 годом увеличился на 38,1%. А объемы поступление прямых иностранных инвестиций из Китая составили 338,09 млн. долл. США.

Необходимо отметить, что в общем объеме поступивших прямых иностранных инвестиций наибольший удельный вес приходится на Китай (39,7% от общего объема поступивших инвестиций), эти статистические данные показывают интерес китайских инвесторов к КР.

Наиболее привлекательными отраслями для инвесторов из КНР за последние годы являлись добыча полезных ископаемых (54,3); Обрабатывающее производство (22,8%); профессиональная, научная и техническая деятельность (22,9%).

Тем не менее, необходимо еще больше усилить работу по привлечению прямых инвестиций из Китая, в реализации совместных проектов и налаживанию межрегиональных связей, в рамках «Один пояс – один путь». Особое значение имеет реконструкция энергетических объектов, модернизация и строительство новых ГЭС и активизация работы по реализации проекта по строительству индустриального парка на базе ОАО "Искра Азия".

2018 году положительная динамика товарооборота, сохранилась, достигалась она уже только за счет увеличения китайского экспорта в Кыргызстан (+29,5%), в то время как стоимостные показатели кыргызских поставок в Китай ушли в минус (-37,2%).

В целом сохраняется сильная диспропорция в торговле между двумя странами. Объем импорта из Китая в 2018 году более чем в 30 раз превышает объемы экспорта в Китай. Отрицательное сальдо торгового баланса Кыргызстана в торговле Китаем составило в 2018 году - 1888,1 млн. долл.

В этих целях необходимо привлечь инвестиции в малый и средний бизнес, создать условия для экспорт

ориентированных предпринимателей. Важно добиться облегчения визового режима для граждан КР, занимающихся предпринимательской деятельностью.

Индекс торговой конъюнктуры Кыргызстана с Китаем. Индекс торговой конъюнктуры означает, что доля экспорта страны в общем объеме экспорта страны - партнера по торговле составляет более комплексный показатель, позволяющий оценить степень взаимозависимости в торговле между двумя странами по сравнению с долей импорта страны - партнера в общем объеме мирового импорта. Индекс торговой конъюнктуры (Т) был предложен экономистом Брауном (А.А. Brown, 1947), а затем доработан в результате исследований проведенных, в частности, по вопросу о малых предприятиях (1958 год), и уточнил его статистическое и экономическое значения.

Индекс торговой конъюнктуры представляют собой более комплексный показатель, позволяющий оценить степень взаимозависимости между двумя странами в области торговли. Индекс торговой конъюнктуры означает долю экспорта страны в общем объеме экспорта страны - партнера по торговле в соотношении с долей импорта страны - партнера в общем объеме мирового импорта. Чем больше их количество, тем теснее их торговые связи между двумя странами.

Индекс торговой конъюнктуры выглядит следующим образом:

$$TCD_{ab} = \frac{X_{ab}/X_a}{M_b/M_w}$$

Из этого следует, что X_{ab} представляет общий объем экспорта страны а в страну b, а X_{ab} / X_a указывает на то, что экспорт страны а в страну b составляет долю общего объема экспорта страны а; M_b - Общий объем импорта страны b, M_b / M_w - Общий объем импорта страны b - соотношение между общим объемом мирового импорта и фактическим импортом страны b.

Эта формула указывает на то, какая доля экспорта из страны а в страну b приходится на общий объем экспорта из страны а по сравнению с общим объемом импорта страны в мире. Если $TCD_{ab} > 1$ показывает, что а, b обе страны имеют тесные торговые связи, а если $TCD_{ab} < 1$, то а, b, торговые связи между двумя странами являются слабыми.

Рис. 2. Индекс торговой конъюнктуры Кыргызстана с Китаем.

Для анализа данных были выбраны данные по импорту и экспорту из Китая в Кыргызстан за семилетний период 2012-2018 гг.

Показано, что в целом наблюдается тенденция роста торгового взаимодействия между Кыргызстаном и Китаем, что подтверждается растущими экономическими связями между Китаем и Кыргызстаном, подкрепленными стратегическими решениями "Один пояс-один путь". Товарооборот Кыргызстана и Китая вырос с 6.4701 млн долларов в 2014 году до 12.8106 млн долларов в 2018 году.

Корреляционный анализ факторов, влияющих на торговлю между Китаем и Кыргызстаном.

Инвестиции Китая в Кыргызстан в основном сосредоточены на неорганических соединениях, удобрениях, сельскохозяйственной продукции, машинах и оборудовании, мебели, запасных частях и т.д. Кыргызстану необходимо правильно проанализировать свой инвестиционный климат и проанализировать инвестиционные перспективы Китая, разработать эффективную инвестиционную программу.

Анализ с точки зрения Кыргызстана. Нынешняя транспортная доступность в Кыргызстане не является

удобной, а слабая транспортная база становится препятствием для развития «одного пояса и одного пути». «ШОС» относится к политическим коммуникациям, связям с объектами, беспрепятственной торговле, финансовой интеграции и гражданскому взаимодействию, как основа для развития «одного пояса и одного пути», предпосылкой хорошей реализации «одного пояса и одного пути» является строительство инфраструктуры. Масштабное строительство инфраструктурных коридоров способствует развитию стратегии «одного пояса и одного пути» и формированию нового формата международного сотрудничества. Развивающиеся страны должны уделять особое внимание и укреплять инфраструктуру в таких областях, как железные дороги, автомобильные дороги и авиация, а также интегрировать потоки элементов ресурсов и способствовать экономическому развитию. В Кыргызстане 95% горнотранспортных магистралей довольно отстают, а местные предприятия в Кыргызстане отстают в технологии строительства и не могут хорошо завершить строительство. В связи с расширением сотрудничества между Китаем и Кыргызстаном, качественными квалификациями китайских

компаний и большой поддержкой со стороны китайского правительства, Правительство Кыргызстана получило ряд проектов по оказанию помощи китайским компаниям. Строительство транспортных магистралей играет жизненно важную роль для местного населения, местной экономики и экономического развития Кыргызстана.

Несмотря на свои политические преимущества, такие, как более высокая экономическая свобода и более широкий доступ на рынки, Кыргызстан по-прежнему сталкивается с многочисленными рисками, связанными с инвестированием в страну.

Литература:

1. Отчет Правительства Кыргызской Республики 2016-2018 год.
2. Официальный сайт Национального статистического комитета Кыргызской Республики <https://stat.kg>.
3. 王海燕. 吉尔吉斯斯坦经济发展模式选择与策略[J]. 俄罗斯中亚东欧市场, 2008(4):29-36
4. Статистические данные Всемирного Банка с 2012 по 2018 год
5. 凡子. 吉国驻华商务参赞谈中吉边境贸易[J]. 大陆桥视野, 2007(6):74-75.